

Станислав Граховский

СОЛЁНЫЙ ХЛЕБ

Рассказы и стихи о казачестве и на
военную тему

Станислав Граховский

**Солёный хлеб. Рассказы и стихи
о казачестве и на военную тему**

«Издательские решения»

Граховский С.

Солёный хлеб. Рассказы и стихи о казачестве и на военную тему /
С. Граховский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830768-3

Вы входите в совершенно новый мир. Раздвигаете рамки реальности посредством творчества автора. Интересный, невообразимый, волшебный, а иногда жестокий и грубый, как окружающая реальность, мир. Вы погружаетесь в глубины его души и видите жизнь его глазами. Хочется пожелать счастливого путешествия в новых мирах...

ISBN 978-5-44-830768-3

© Граховский С.
© Издательские решения

Содержание

Молитва об обращении заблудившихся	6
Бабушка	7
Воспитание веры	8
Как обычно	9
Конструктор	10
Дело	11
Как с этим жить	12
Не йихние	13
Один	14
Русский	15
Под половицей	16
Путь самурая	17
Танк	18
Тишина	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Солёный хлеб
Рассказы и стихи о
казачестве и на военную тему
Станислав Граховский

© Станислав Граховский, 2016

ISBN 978-5-4483-0768-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молитва об обращении заблудившихся

Господи Иисусе Христе, Боже наш! Приими от нас, недостойных рабов Твоих, усердное моление сие и, простив нам вся согрешения наша, помяни всех врагов наших, ненавидящих и обидящих нас, и не воздаждь им по делом их, но по велицей Твоей милости обрати их: неверных ко правоверию и благочестию, верных же во еже уклониться от зла и творити благое. Нас же всех и Церковь Твою святую всесильною Твоею крепостию от всякого зла милостиво избави. Отечество наше от лютых безбожников и власти их освободи. Верных же рабов Твоих, в скорби и печали день и ночь вопиющих к Тебе, многоболезненный вопль услыши, многомилостиве Боже наш, и изведи из исления их жизнь. Подаждь же мир и тишину, любовь и утверждение и скорое примирение людям Твоим, их же честною Твоею Кровию искупил еси. Но и отступившим от Тебе и Тебя не ищущим явлен буди, во еже ни единому от них погибнути, но всем им спастися и в разум истины прийти, да вси в согласном единомыслии и в непрестанной любви прославят Пречестное Имя Твое, терпеливodusне, незлобиве Господи, во веки веков. Аминь.

Бабушка

Ещё не загорелась зорька первыми лучами, а кто-то рядом уже развил кипучую жизнедеятельность. Что-то движется, переносится, меняется. Это бабушка. Сейчас ей уже восемьдесят четыре года, заслуженный возраст, потому своим мещанским умом, предлагаю ей поспать, что она этого сна заслужила, а теперь может честно валяться и ничего не делать.

– Как же так? – слышу в ответ, – как же ничего не делать? Да ведь на меня все смотрят, ещё подумают за мою слабость, да болезнь какую... Не дай Бог...

– А и подумают, – отвечаю, – что с того? Возраст, положено.

– Кем, это так положено? Ничего подобного. Да я должна жить, только лишь потому, чтобы мои дети и внуки знали, что и они столько проживут. Я должна работать, чтобы и они знали, что смогут работать в этом возрасте. Я никогда не должна болеть, чтобы они знали – «У нас болеть не принято».

Вот удивила. Смотрю, а она уже на картофельном поле траву щиплет. Делов то, ой ей ой. То одно то другое, всегда есть к чему руку то приложить. Простая вещь, а до этой поры мне неизвестная, да непонятная. Все на нас смотрят, а для ближайших мы вообще эталоны. Хоть об этом никто не говорит, но это так. Не для себя надо жить, для них, чтобы и самим потом также невзирая ни на что.

– А всевки, болит ли чё? – спрашиваю украдкой, – у несущей поросяткам кашу из овощей, полным ведром.

– Да как не болеть-то? Болит, всегда, чёнить, да болит. Руки вон совсем отнимаются... эх. Да только знать про то никому не надобно. Вот так то. Это моё. Для всех надо только о хорошем говорить, да рассказывать.

– Ну а вдруг, помощь какая понадобится? – не успокаиваюсь.

– Помощь это хорошо... да просить плохо! Хорошие люди и так помогут, без просьбы всякой. А плохия, так это проси не проси, не надо то им. У них свои дела да хлопоты. Со своим дерьмом жизненным разобратся, которое сами же себе и нахапали, вот и возятся на нём як муха на навозе. Это их судьба такая, нечего их судить да говорить об этом.

Хорошие всегда сами помогут, а плохие...

А я уже смотрел в окно из уходящей в каменные джунгли электрички.

Среда, 16 апреля 2014 г.

Воспитание веры

Долго думал для чего нужно воспитание. Вроде все всех как-то воспитывают, куда-то толкают или ведут, а суть и стержень этого возможно никому не понятны и неизвестны. Уважать старших, любить людей, животных, помогать, для чего-то, учиться, работать... всё типа надо, а смысл? Что это в принципе нам даёт?

Главное... вероятно, это ожидание ответной взаимной реакции, действий. Мы делаем добро авансом, потому что верим, что и они сделают нам также. Это обязательное условие для выживания. Все наши действия и поступки должны возвращать в нас ВЕРУ.

Я должен верить в наличие близких, родственников, друзей, ангелов хранителей. Именно вера придает мне силу, она формирует мою способность выживать, не смотря ни на что, потому что за своей спиной я чувствую, что у меня кто-то есть.

Если я ни во что не верю, мне нет смысла жить. Обязательно нужна вера, в любовь, в справедливость, правду, в свой род, своё предназначения. И родители, и школа и люди окружающие тебя должны постоянно создавать эту веру. Только с верой ты можешь выжить и помочь выжить другим.

«За Родину», я пойду, только если я верю в свою Родину. «За Сталина», только когда веришь в Сталина.

Когда тебя научили, воспитали делать за... ты делаешь очень много, ты Велик и Могуч. Когда ты делаешь что-то только за себя, ты жалок и мелок. И нет в тебе правды, если это только твоя мелкая и жалкая правда. А если ты за Бога... делаешь... то ты... руки Бога!

Изо дня в день я воспитываю и воспитываю, только для того чтобы вы ВЕРИЛИ!

Среда, 16 апреля 2014 г.

Как обычно

Всё кончается, как обычно. Я наверное, бесконечный. Один. Смотрю фотографии и не верю, что всё это было со мной. Что часть моего существования просто запротоколирована.

На КАМАЗе да за шашлыками, идя на аромат, это всегда хороший протокол. Только вот дороги разные. Что хотят? Не жрать? А водитель это просто водитель. Здесь и то ступит. Но внедряется. Ранение то натуральное. Я маджакет в папахе. Ходатайство, о том, что я есть.

Мне нравится воротник зимней полевой куртки. Между городами лишь пыль дорог. И никто не в курсе. Даже о моей награде.

Удовлетворите меня. Зовут везде, а мне без армии как без воздуха. Но она ушла. Родина перестала любить меня за деньги, а за бесплатно у нас как-то отношения не складываются.

С гарбузами и то ненадолго. Не понимаю где русский ЦРУ, где ФБР. Официальное заявление услышано. Голова точно горячая. Субботники не помогают. Хорошо, что в памяти, хорошо... но куда бегут мысли не знаю.

Партизаны в свою веру верят... Не наше всё. Колется, чешется. Какое-то купленное, только в сериалах про Хулио можно смотреть.

А на 3-й станице есть что посмотреть, кто родом оттуда. Кто на коне-мерине, детсад отсидел. Кто семью на обед-ужин, грибами-рыбой обеспечивал.

Всё как обычно, как всегда. Документов НЕТ. И не будет, а жизнь течет, утекает промеж пальцев, да промежду ног.

На 1-й, 2-й станице уже жизни нет давно, а на 3-й живет. Я знаю существо момента. А так всё как обычно...

2 ноября 2013 г.

Конструктор

Всё чаще четко ощущаю свою жизнь со всеми её проявлениями в виде конструктора. Лежат в коробке детали, что хочу, то и собираю. Вроде все детали почти одинаковые, но могу сделать дом, могу машинку. Вокруг меня также по жизни разбросаны такие пазлы, какие возьму, такая картинка и получится.

Даже в голове чувствую какие-то зоны лучше развиваются, какие-то хуже. Понимаю что нужно всё синхронно, одинаково. Чтоб не выросло потом что-нибудь однобокое да кривенькое. Перекосы очень быстро и явно начинают давать себя знать. Как-то не так всё воспринимается, через призму кривых зеркал. Всё другое искажённое, которое просто напросто я создал определёнными своими действиями.

Сейчас есть опыт, это хорошо. Нужно только остановиться на минуту перед любыми действиями и ты видишь вдаль. Видишь куда идёт эта дорога. Можешь увидеть и тупик и горизонт. У каждого своя дальность и своя близорукость. Сам также путаюсь пытаюсь ухватить всё, не получая в результате ничего.

Стараюсь развивать свои черты характера, создаю себе направление внимания, мишени. Надоели цели недовольства. Хотя и легко поражаемые. Они близки и далеки одновременно. Можно стрелять до бесконечности во все стороны, все равно куда-нибудь да попадёшь. Но хочется выйти за это КПП.

Хочется развить в себе совершенно другое новое, интересное. Я выбираю меню в ресторане, четко ограничивая, что мне нравится что нет, что и какие ощущения должно у меня вызывать. Точно также нужно выбирать меню для всех органов чувств. Выбрать, что слышать а что, неперевариваемое, не стоит, смотреть или нет, а не пихать в своё зрение все суррогаты этой жизни.

Это как автобус чуть немного перепутал цифру, а уехал совсем в другую часть города. А потом живём и думаем, что именно этого и хотели.

Теперь я как-то по-другому понимаю, зачем на уроки труда в детстве можно было приносить конструктор. Это очень серьёзный труд, это навык, создавать реальность, отвечая за то, что ты создал.

Бородатая рожа врага, пристально смотрит мне прямо в глаза, и я понимаю, что я что-то не то собрал, но сейчас поздно искать потерянные детальки, сейчас всё заполнилось тем, что попало под руку. А под рукой автомат Калашникова, а на голове пилотка с красной звездой.

31 января 2014 г.

Дело

Дело у мужика-то оно не сложное, но важное. Всегда нужное. Взять да и... несмотря ни на что, да вопреки. Главное не растрачиваться на разговоры, а то от них вся беда. Молчи, да делай своё дело. Али не своё, так чужое. Не должно быть разницы, для мужика-то. Порой и мускулов нет. Так одни сухожилия, а берёт и делает.

Дело оно мужика строит. Без него загинет весь. Жалко, что в делах этих не до веры уж мужику. Да и что мужику от той веры-то. Что есть, что нет, одни разговоры, а от них только голова и болит. Веру пусть бабы подчуют. Им надобно во что-то верить. Придумывают себе разные небылицы и веруют коллективно или индивидуально.

А в деле умысел, помешанный на замысел. Всё по-настоящему. Т.е. серьёзно. Мужику и думать не стоит. Так оно и проще. Бери больше, кидай дальше. Труд он очищает и мысли и тело. Гудящее тело мыслям проходу не даёт.

Вот и остаётся только подсвистывать под настроение хорошее. Да, мужиком быть хорошо, делаешь своё дело... не сложное, но важное, вот и всё.

02 февраля 2015

Как с этим жить (Размышление ветерана спецназа)

Иду по улице, мимо проходят какие-то люди, они о чем-то говорят, чем-то заняты. Но это уже не мой мир. Мой остался где-то там... далеко от сюда. Там что-то происходило. Такое что вытряхивает всего тебя из себя, не оставляя НИЧЕГО. Странная пустота появилась ТАМ.

Давным-давно у меня были разные ценности. Может как у всех Любовь, Дружба, Родина. Сейчас иногда мне кажется, что просто шелест ветра для меня больше значит, а может и он только, кажется. Я собрал и выучил все имена Бога. Я звал его днем и ночью. И когда все спали и когда все убивали друг друга.

Я почему-то наивно полагал, что Бог должен был присутствовать при всем этом, что это для него важно. Когда-то я так думал глядя на сон ребенка. Я верил, что Бог обязательно должен присутствовать при этом. Потом когда стал очень «взрослым» я думал, что Бог присутствует при нашей смерти, что он обязан делать это, приходиться за нами и ждать нас.

Все ценности иногда очень резко переоцениваются. И это не качественный скачок, это коллапс, нравственный коллапс. Что должно произойти, чтобы это произошло? Высшая мера, вот то чем мне тоже отмерили. Сейчас это уже ничего не значит. Я не могу спать, я боюсь всего. Все страшно, каждый звук напоминает только одно. То, что меня больше нет.

Да вероятно, то, что произошло, все меняет, но еще страшнее то, что больше ничего не будет. Пик и пропасть, рядом стоящие ревущие стихии разрывающие тебя пополам. Тут обычное дело наложить руки, нет смысла твоего существования. Ты почему-то веришь, что еще веришь, что, что-то еще будет, что все это сон, что все исправится, так как померещилось.

Я дышу часто, протяжно со стонами. Из меня вырываясь, просится наружу душа. Для нее уже не интересно это тело и эта жизнь. Все люди, которые тебя окружают, больше не имеют никакого значения. Я нахожусь в изолированном пространстве. Герой меча и орала, победитель и завоеватель, вмиг оказался никому не нужен. Абсолютное одиночество. Даже ангел не стоит за плечом. Да и простого человеческого лица уже нет.

Иные собираю сотен на своих похоронах. Мои же похороны давно состоялись и на них никого не было. Я остался больше чем один на один. Я остался ни с чем. Даже моя душа давно покинула меня, во время того что было тогда. Она не смогла бросить то прекрасное что когда-то было, она приросла к этому. И теперь я просто бездушное существо. Жестокое и неблагодарное существо, ищущее свой конец. То, что долбит в голове, почему, за что и можно ли все изменить?

Что-то продолжает рыдать во мне, не обращая внимание на существующую окружающую жизнь. Вроде это было Там, Далеко и Давно. Но как с этим жить? Как создать свое здесь, сейчас и... люблю?

Понедельник, 4 марта 2013 г.

Не йихние

Ты жив до сих пор. Сучья вошь спит пьяная. Всё сели не просыхая и мат в помощники. У нас мужество, как брешь в башке.

А може они и пожрать захотять? Главно то ишь питање. Кто победил русского воина? Я беру тысячу за одного. Так он же пьяный! Лучше надо, да нету. Он только из ППШ. А рация бы надо. Лопатой делайка все дела. Но плохо выходить, да был бы ход.

Я видел его. Видел желающих идти, найти. Наших. Не йих.

Двести человек шуршат травой. Решили подумать за казаков. Отбойники жили своею жизнью. Как и казаки. Отбивали, всё, что можно было отбить. Но никто не находил здесь ничего акромья смерти.

Волны плыли от центра. Не для меня сердце девичье забьётся, с восторгом чувств не для меня... Не сейчас бы в войнушки играть атаману.

Я шо? Входа бы не познали, Богом молюся. Да на папахе черной как смола, звезда светит. Не на одних яблоках знамя сполучили. Порядок. Всё сделано.

Не усмотрели. Главное всех собрать и не бояться. Главное чтоб никто не узнал. Рамазан аль кадыр, нужно только понять.

Я всегда на войне, я знаю кто наши, а кто йихние. Казаки не сдаются. Не смотрят на западных радиослушателей. Я в России живу, это моя Родина. Здесь везде моя мать, сестра, жена и дочь.

С нами Бог! Это главная связь. Главное одновременно – Богу богово, казакам казаково. Главное чтоб не Вдруг. Я знаю этот Вдруг...

Мне бы поговорить надо. Пока свобода не высохла. И не пить. Мне выбирать, где смело, а где зыбко. Служил ли он? И кому? Воды бы сейчас. Для попить, для терпи казак, атаманом будешь.

На станицах абреки нониче. Не наши... йихние. Да и на Руси... тоже.

2 ноября 2013 г.

Один

Говорят, что один в поле не воин. А если ты уже воин, так ли важно тогда что ты один? Я сначала складываю, а потом одеваю папаху, потом опять снимаю и расправляю алый верх с серебряным крестом... Бог должен меня заметить. Заметить и... спасти. Должен и не обязан. Я один.

Сегодня не тот день чтобы строить какие-либо планы. Сегодня день песни «Не для меня». Я очень спокойно и медленно, как будто меня уже не существует, вывожу из загона коня. Он тоже на удивление молчит, не сопротивляется, не бьёт копытом землю, не рвется из недоуздка. Невероятно чувствительное существо. Мне ли ему о чем-то еще говорить. Достаточно одно взгляда. Да он просто конь, но он-то точно знает куда меня везет.

«Не для меня»... затягиваю я медленно чуть слышно, еле шевеля губами от страха. Шесть патронов в карабине, один сразу загоняю в ствол. Беру любимый хлыст, конь не должен сомневаться в моей смелости. И опять поправляю папаху на голове, выбирая ей окончательное, последнее её положение. Крест, главное чтобы Бог видел крест и отличил меня от басурман.

Даже идущие на смерть, могут еще пытаться не верить в фатальность этого мира. Они еще верят, хотят верить до последней секунды своего существования. Я разгоняю песню «Не для меня», стараясь петь уверенней и громче. С каждым куплетом мой дрожащий голос превращается в голос победителя и завоевателя. «Не для меня» я знаю это, но это уже не имеет никакого значения. Красный лампас отличает меня от простых селян, у которых одна надежда, на казака-инвалида.

Последний куплет вызывает дрожь и восторг всего тела, всего моего существа, я знаю на что иду и делаю это. У меня есть роль, путь, и смысл этой жизни. У меня самый лучший смысл этой жизни. Моя жизнь нужна тысячам людей, благодаря мне они обретают Веру. Странно звучит, благодаря моей трусости, кто-то получает Веру.

Странно, ведь Вера это то, чего я сам никогда не имел. Целую серебряный крест на груди. Я смогу сделать только шесть выстрелов, а может и меньше. Моя роль настолько ничтожна, что на нее можно просто не обращать никакого внимания. Но то что я должен сделать поднимет дух всей станицы и оно стоит того.

Мою пулю отлили на екатерининском заводе, она недолго полежала, а потом обогнала ветер. Мы шли навстречу друг другу. Я для того чтобы жить вечно, она чтобы умереть навсегда.

Понедельник, 4 марта 2013 г.

Русский

Япона мама. Бажоева не видел? Тут больше половины оттудоевы, да и негры бывают.
– Здорово дневали! – Слава Богу!

Как только поживиться? Али мертвыми взять? Терские казаки они ведь и на нашем и не на нашем. Спроси у Руслана? Понять не отличить. Не в хоккеей играть. Сука с нами пришилась намертво.

А не понимаете как действовать? Да как Теркин через реку. Всеж вариант. Шуршит трава дикая. В столовую да с автоматами. Надо всех сжечь, брат иль не брат. Что тут не понять?

Я готовлю бочку. Я русский, я терской казак. Мама... всё что связывает меня с землей. Всем разойтись. Сейчас будет общая смерть. Ищите тех кто знает меня. Верьте что я услышу вас. Я хитрый Саид, вы строите из себя Иванов.

Держать строй. Мало ли что я говорил. Вот те кто русские. Идти надо, хоть на прицеле идти. Под фуражкой пот градом глаза солью топит. Смесь со слезами. С креста да к новой жизни. Умри да воскресни Земля Русская! Что же ты так умереть хочешь? Что же не живется тебе в славе да почести.

Уже так не сможешь. Уже не моется, не отмоеся. От черни да грязи. Уже БТР, который всегда за тебя. Уже пошел, хоть и купола церкви горят. Ремень лишь как-то дисциплинирует. А где Абдулла, то?

Синие фуражки, красные лампасы, бабы... и я... русский!

П.с. – Зачем тебе война?

– Не знаю... так получилось...

2 ноября 2013 г.

Под половицей

Здание сельской школы находилось на небольшом склоне. Чуть вниз и вправо при взгляде из отсутствующего окна, была горная речка, которую вброд пересекала грунтовая дорога. Начало осени. Я укрылся здесь по нескольким причинам. С одной стороны был совершенно дезориентирован и не понимал в принципе место своего нахождения. С другой, меня охватил мондраж, паника от безысходности своего сложившегося состояния. Я даже не знаю что именно сейчас там, где меня нет. Где, наверное, уже никого нет.

Да сегодня не наш или не мой день. Или даже это не моя жизнь. Проснуться не получается. Сердце выпрыгивает из груди, желая покинуть это уже бесперспективное тело. Хоть бы пилотка сохранилась, она хоть как-то дисциплинирует. Без неё я... она собирает мысли в одном направлении, а сейчас полный хаос или замыкание от страха. Страх от тысячи ужасных вариантов окончания моего существования, которые как колючая проволока прокручиваются в голове, вынося по кусочку мозга.

Морозит, трясёт. Я смотрю в окно, но не поднимаю головы, а точнее глаз. Тупо погибнуть на месте, было бы проще. Чёртов закон самосохранения... как красиво я это назвал.

Я знаю, вернее чувствую, они где-то здесь... Все здесь и те кого нет и те кто ещё есть. И я посередине всего этого безумия. Медленный переход. Я ищу щель, в которую готов зарыться. В одном из классов раскуроченный пол и узкая щель под половицу. Вот она, долбит мозг, кажется моё сердцебиение слышно как грохот канонад.

Начинаю втискивать себя, понимая, всю унижительность ситуации. Рою каменистую землю. Ногти впиваются в холодную и влажную почву. Я крот, я страшный трусливый крот. Я делаю себе логово, в котором готов просидеть до конца веков. Но не успеваю. Громкая непонятная речь на крыльце школы, заставила выбивать моё тело такой озноб, что я перестал вмещаться в проделанный мною лаз.

Судороги дождевого червя, перед тем как его раздавят. Из вооружения на мне только солдатский ремень. Эх лихая бы завершилась песня. А мозг предательски телефонирует «Всем! Всем! Всем! Я здесь! Найдите меня!» не знаю, кто тело или мозг предал меня.

Я начал издавать нечленораздельные звуки, смесь рычания и сопения. Теперь казалось, я рычал на весь мир, на всю эту бессмысленную ситуацию, на себя, уже и себе ненужного. Мне казалось я всё громче и громче обращал на себя внимание. Слушая себя, я совершенно перестал замечать другие посторонние звуки.

Решил так решил, и я начал неуклюже выползать из своего логова под половицей. Сейчас я просто выйду и всё, также рыча, думал я.

Но к моему удивлению, на улице уже стемнело и никого не было. Я тихо опустился на деревянную лестницу, почему-то испытал непередаваемое блаженство. Это ... -юрт, подумал я, представив перед собой карту в палатке комбата. «Ничего... мы ещё повоюем...»

Среда, 5 декабря 2012 г.

Путь самурая

Я читаю книгу с конца.
Я давно уже умер.
Я знаю, чем всё закончится.
Меня интересует, как заполнить середину.
Я экономлю свою жизнь, не растрчивая её по пустякам.
Я спокойно и беспристрастно заполняю середину, зная конец всего.
Потому совершенно не важно, что я делаю.
Я могу ставить перед собой любые цели.
Я совершенно спокойно отношусь ко всему что делаю.
Не имеет значения даже оценка окружающих.
Я-то знаю то, что в результате будет.
Я никогда не испытывал состояние страха.
Страх это отрицательная память вперёд.
Страх придумали наши враги, дабы не дать нам достигнуть победы.
Я не испытываю ни страха ни надежды.
Всё это сплетаясь, борется за то, для чего существует моя жизнь.
Страх и надежда соревнуюсь между собой, то уничтожают, то создают несбыточное.
Я умер, когда отказался от их борьбы, когда перестал верить.
Когда разрешил проиграть.
Я и сейчас разрешаю себе проиграть.
Потому что выиграю я или проиграю, не имеет никакого значения.
Я все равно выиграю.
Я так решил.
Я знаю это.
Мне не надо ни перед кем отчитываться.
Я живу для себя.
Только жизнь для себя помогает мне оставить след в вечности.
Помогает воспитать и создать сотни самураев.
Нет смысла спасать другие души, если вы не спасли свою.
Когда цветёт сакура, никто не видит цветков моркови.
Я самурай.
Я делаю это ради того, что цветёт сакура.
Я сам становлюсь сакурой.
Я знаю, чем закончится моё цветение.
Оно принесёт свои плоды.
Неважно как оценят мою жизнь, я живу для того чтобы цвела сакура.
Я просыпаюсь утром, понимая, что никогда не спал, меня разбудили, тогда когда я умер, это было давно еще вначале. Теперь я горд за то что я самурай. Теперь я живу лишь для того чтобы цвела сакура.

27 мая 2013 г.

Танк

Ещё было темно, когда меня разбудил лязг траков. Что за странный звук, подумал я. И разрешил ему быть просто моим просоночным состоянием. Так бывает, что часть сна как бы натягивается на уже наступившие события реальности. Мы и видим сон, и он мягко вплетается в то, что происходит вокруг. Так часто происходит, когда реальность всегда серая обычная обыденная, а сон ярк и цветаст, или очень эмоционален.

Самый сладкий сон, в котором мы всё ближе к своей цели, к желаниям иногда прерывается звуком извне. Да я долго спал. Я так расслабился, что не мог подумать, что что-то может прервать это блаженное состояние. Вечное и уютное хорошо.

Лязг продолжался, шум нарастал, вытесняя все другие окружающие его звуки. Постепенно он становился главным. Чужим до оскомины неприятным и отвратительным. Но открывай не открывай глаза, звук все равно существует. Придётся входить в тот мир, в котором уже что-то не так.

Лязг со скрипом, стал сопровождать какой-то хруст, вероятно, от объектов, попавших под гусеницы. Всё что угодно можно было ожидать, основывая эти ожидания на своей памяти, но только не... ТАНК.

Чужой... Громадная башня. И ствол осматривающий периметр. Я ближе всего. Мой дом проще раздавить, чем тратить на него снаряды. Я не представляю для них ничего. Меня просто нет. Но как такое смогло произойти в центре моего государства, без объявления войны... с чьего-то согласия? И на танке?

Вероятно, для этого нужно самое высокое согласие. Не может быть, что вся преодолённая им территория разрешила это. Или нас просто не существует. Может эта первая «ласточка» как раз и показывает, насколько мы незащитно открыты и доступны. То самолет на Красной площади сядет, то танк в Нске по улицам жилых спальных кварталов.

Начинка танка оказалась произведённая на Северном Кавказе, все кроме «командира» не русскоговорящие. Но... у них уже всё решено. Танк, как воплощение силы, доказательство, того что они здесь главные. Они... больше никого нет. Никто не пойдёт против танка.

Толерантнее надо быть, постоянно звучит с экрана. Неужели на территории всей моей необъятной Родины с помощью этого слова, можно втапывать в грязь, то, что существовало здесь многие лета.

Многие лета, теперь отдаётся эхом внутри моей головы, словно напоминание о сладком сне. А сейчас мне нужно выходить навстречу танку... хотя мы и в разных весовых категориях.

Понедельник, 17 февраля 2014 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.